

В кабинете кондиционер работал на полную мощность, от холода у Цзи Лина в голове всё смешалось, и он с трудом различал того, кто сидел перед ним.

Юй Цюшэнь бросил на него беглый взгляд.

На пареньке был простой молодежный наряд: черная толстовка с буквенным принтом, черно-серые джинсы с эффектом градиента и кроссовки. Из-за сильного жара его лицо горело, а фарфорово-белая кожа казалась еще нежнее.

— Температура? — небрежно спросил он.

Цзи Лин дернул веком. Он подумал, что этот извращенец прекрасно всё видит и без вопросов, но вслух лишь глухо отозвался:

— М-м...

Юй Цюшэнь продолжил листать документы. Его длинные пальцы быстро мелькали по страницам, пока он не остановился на одном из научных отчетов.

— Это ваша работа по сравнительному анализу металлических сплавов, которую ваша группа сдала на прошлой неделе, — Юй Цюшэнь протянул ему бумаги. — Сядь на диван и читай.

Цзи Лин набрался храбрости, взял отчет и начал листать с первой страницы.

Не успел он прочитать и двух страниц, как холодная капля пота скатилась с виска и затекла за воротник толстовки. Он заболел еще в прошлую пятницу, а поскольку именно он отвечал за общую работу группы, после того как он слег, в чате в спешном порядке назначили старшекурсника, который должен был его подменить. Обычно Цзи Лин всегда перепроверял части, написанные остальными, но в этот раз он этого не сделал.

И кто бы мог подумать, что отчет попадет прямо в руки Юй Цюшэню...

Он только хотел что-то сказать, как раздался холодный, с бархатными нотками голос Юй Цюшэня:

— Это ведь не твоя часть, верно?

Цзи Лин опешил и с трудом кивнул.

Юй Цюшэнь наконец закрыл папку и поднял взгляд на Цзи Лина.

Цзи Лин редко смотрел ему в глаза. У того был слишком грозный вид и абсолютный авторитет. Цзи Лин не умел общаться с такими людьми, поэтому, помимо учебных и лабораторных занятий, старался вообще не пересекаться со своим командиром.

Сейчас, встретившись с его глазами — куда более синими, чем его собственные, — Цзи Лин почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

— В отчете в качестве ответственного указано твое имя, Цзи Лин, — голос Юй Цюшэня оставался бесстрастным. — Это значит, что ты несешь ответственность за его качество и ошибки. В первых пяти тысячах слов обнаружили две грубые ошибки в данных и даже непрофессиональная терминология. Я начинаю сомневаться, пишете вы научную работу или художественный роман.

Хотя в словах не было ни одного ругательства, Цзи Лин чувствовал, что этот старый извращенец отчитал его так, будто вылил ушат помоев. Он опустил голову, молча проглатывая все колкие, пропитанные насмешкой замечания, и мысленно прокручивал их снова и снова.

— У тебя есть два дня, чтобы переделать эту работу и сдать её мне вместе с объяснительной запиской на пять тысяч слов. Есть возражения? — спросил Юй Цюшэнь.

— ...

Цзи Лин сжал кулаки. Он поступил в Первую военную академию с лучшим результатом на вступительных экзаменах, и за все эти годы ему ни разу не приходилось писать объяснительные. Сегодня же Юй Цюшэнь лишил его этой «девственности».

Юй Цюшэнь, заметив, как напряглось его лицо, приподнял бровь:

— Если есть возражения, можешь озвучить.

— ...

Озвучить тебе в лоб... чертов извращенец.

Он со скоростью света проклял его в душе десятки раз, а затем нацепил на лицо профессиональную улыбку:

— Возражений нет, командир Юй. Мне принести объяснительную вам на стол через два дня?

— Не нужно, — сухо ответил Юй Цюшэнь. — Послезавтра состоится общефакультетский семинар, посвященный анализу и подведению итогов практических занятий. Я выделю тебе пятнадцать минут, чтобы ты зачитал её перед всеми. Надеюсь, ты искренне покаешься в своих

ошибках.

Цзи Лин: «.»

Весь разнос вместе с чтением занял десять минут. Когда Цзи Лин вышел из кабинета, у дверей стояли двое и едва сдерживали смех. Это были старшекурсники, учившиеся на год старше.

— Надо же, дожили, увидели, как нашего Линь-Линя отчитывают! — ехидно ухмыльнулся Бо Яо. — Похоже, этот извращенец Юй действительно знает подход.

Цзи Лин пнул его и обессиленно пробормотал:

— Достали... еще и объяснительную писать. Я за всю жизнь ни одной не видел, даже не знаю, как они выглядят.

— Теперь будет шанс познакомиться, — подшутил стоявший рядом Чэнь Юйшэн. — Опять часть Хуан Тао подвела? Из-за него ты так сильно влип. Когда Юй Цюшэнь сегодня утром тегнул всех в чате, я чуть со стула не упал. Сто лет не видел, чтобы он был в такой ярости.

— Угу, — отозвался Цзи Лин.

Он уже не первый раз работал в одной группе с Хуан Тао, и каждый раз после того, как тот сдавал свою часть, Цзи Лину приходилось тратить уйму сил, чтобы превратить это в нечто приличное. В этот раз он по неосторожности забыл всё перепроверить — и это была его вина. Но писать пятитысячную объяснительную из-за одной ошибки — это казалось ему несправедливым. Тем более, Юй Цюшэнь наверняка и так всё понимал... но всё равно решил наказать его за чужие грехи.

— Не расстраивайся, — Чэнь Юйшэн по-дружески приобнял его за плечи. — Хочешь, расскажу кое-что забавное?

— Какую еще сплетню? — спросил Цзи Лин.

Эти двое, хоть и не блистали успехами в учебе, были настоящими мастерами по части слухов. Они могли выкопать любую историю, будь то стародавние тайны или самые свежие новости.

— Про ребят с факультета огнестрельного оружия слышал? — Бо Яо хитро прищурился. — Один альфа попался на удочку: его развел кто-то, притворившийся омегой.

Цзи Лин дернул уголком рта:

— И как развели?

— Да как обычно: омега добавился в друзья, начал флиртовать, присылал откровенные фото, просил того же в ответ. Альфа поплыл, перевел ему кучу денег, а в итоге его удалили из друзей. Когда он попытался выяснить, что к чему, оказалось, что по ту сторону экрана сидел такой же альфа, — Чэнь Юйшэн аж согнулся от смеха. — Говорят, когда тот вытащил свое хозяйство, оно оказалось больше, чем у нашего пострадавшего. Тот даже расплакался от обиды.

— Пф-ф, — Цзи Лин не сдержался.

Для альфы такая история — позор на всю жизнь, травма, с которой невозможно смириться...

Стоп.

В голове Цзи Лина внезапно возник образ Юй Цюшэня с его глубоким, холодным взглядом.

Командир Юй был видным мужчиной: длинные ноги, узкая талия, белые волосы, да к тому же недостижимый командир, стоящий выше всех. Многие омеги в академии считали его «неприступным цветком на вершине горы», но его ледяное выражение лица отпугивало любого, кто осмеливался сделать шаг навстречу.

— А у нашего командира был когда-нибудь роман? — невзначай спросил Цзи Лин.

— А? — Бо Яо нахмурился, его лицо застыло. — Вроде нет... Он же после выпуска сразу отправился на фронт, только недавно вернулся в академию, когда ситуация немного стабилизировалась. Да и говорят, что он выбирает лучших новобранцев, забирает их с собой на передовую, а через год-полтора снова уходит.

Цзи Лин кивнул.

Двадцать восемь лет и ни одного любовного опыта — жалкое зрелище.

Он вспомнил выражение лица Юй Цюшэня минуту назад и его приказ написать пять тысяч слов объяснительной. Внутри Цзи Лина всё закипело.

Ты не по-человечески со мной — не взыщи, если я отвечу тем же.

Интересно, если этот «неприступный цветок» узнает, что его обманули в чувствах, будет ли он

плакать от злости так же, как тот альфа?

<http://bllate.org/book/22232/2321430>